

DOI: 10.15372/HSS20170205
УДК 903.2(571)

С.П. НЕСТЕРОВ

БРОНЗОВЫЕ ЛАПЧАТЫЕ БЛЯШКИ УРИЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ ИЗ ЗАПАДНОГО ПРИАМУРЬЯ*

Институт археологии и этнографии СО РАН,
РФ, 630090, г. Новосибирск, просп. Акад. Лаврентьева, 17

Среди немногочисленных бронзовых украшений урильской культуры Приамурья (XII–II вв. до н.э.) известны две лапчатые бляшки. Одна была найдена в 1961 г. на о. Урильский и затем до 2017 г. «утеряна», случайно попав в коллекцию памятника Анго, другая – в 1997 г. на памятнике Букинский Ключ-1. Украшения являются копиями с двух типологически похожих бляшек. При сходстве общих форм и орнамента, одинаковом оформлении способа крепления через два небольших отверстия они использовались, в одном случае – как нашив-ка, в другом – как подвеска. Технология изготовления бляшек по оттиску оригиналов в пластичной форме была единой. Лапчатые бляшки нашли широкое распространение в карасукскую эпоху в конце II – начале I тыс. до н.э., поэтому приамурские экземпляры можно отнести к начальному этапу урильской культуры.

Ключевые слова: Приамурье, урильская культура, ранний железный век, бронзовые лапчатые бляшки.

S.P. NESTEROV

BRONZE PLAQUES OF URILSKAYA CULTURE IN THE FORM OF PAWS OF WESTERN PRIAMURIE

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS,
Lavrentieva ave., 17, Novosibirsk, 630090, Russia

The beginning of the early Iron Age in the Amur area is associated with the origin of Urilsk archeological culture (XII–II centuries BC). Studies have shown that its bearers representing a symbiosis of the tribes in this region were migrants who lived in western and south-western Manchuria and Inner Mongolia of China at the end of II thousand BC. Two plaques in the form of paws are known among very few bronze ornaments of the Urilskaya culture in Priamurie. One plaque was found in 1961 at the Urilsky island on the Amur river, and later was «lost» until 2017, accidentally placed into a collection of the Ango site from the Zeya river. Another plaque was found in 1997 at the Bukinski Kluch-1 site on the Bureya river. For these plaques are common signs of a sub-triangular shape, the bulge outwards, a linear type of ornament on the front side, the presence of broken loops for hanging on a smooth reverse side, which were inherent in the original things and served as a model to create matrices. Equally the problem of a new fastening device has been solved. After plaques loops for hanging have been broken pair horizontal holes in the plate were made. In this form plaques were used in one case, as a stripe, in the second one – as a suspension. These ornaments are copies of two typologically similar plaques. The technology of plaques production applying a print of original things in the plastic form was similar. The plaques in the form of paws were widespread during Karasuk era in Siberia, Central Asia and North China at the end of II – early I millennium BC. Archaeological materials, stratigraphic data of Suchie Protoki-2 and Bukinski Kluch-1 sites, where in the layers with Urilsk culture ceramics bronze and iron objects of Karasuk appearance were found, as well as radiocarbon dates allow us to date the bronze plaques in the form of paws by the initial stage of forming the Urilsk archeological culture in Priamurie.

Key words: Priamurie, Urilskaya culture, early Iron Age, bronze plaques in the form of paws.

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Начало раннего железного века в Приамурье: происхождение урильской культуры (XII–II вв. до н.э.)», № 6-01-00203.

Сергей Павлович Нестеров – д-р. ист. наук, заведующий сектором, Институт археологии и этнографии СО РАН, e-mail: nesterov@archaeology.nsc.ru.

Sergey P. Nesterov – Doctor of Historical Sciences, Head of Sector, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS.

Начало раннего железного века в Приамурье связано с формированием здесь урильской археологической культуры. Исследования показали, что для данного региона ее носители, видимо, представлявшие симбиоз племен, проживавших в конце II тыс. до н.э. в западных и юго-западных районах Маньчжурии и Внутренней Монголии Китая, были мигрантами. Этот протоурильский конгломерат двумя потоками переселяется в Приамурье, после чего здесь исчезает поздненеолитическое население осиноозерской культуры в Западном Приамурье и вознесенской культуры – в Восточном Приамурье [1], причем в культурном плане они были разными [2; 3].

Среди коллекции материалов из раскопок памятников урильской культуры Западного Приамурья есть две похожие друг на друга бронзовые бляшки, одна была обнаружена в жилище № 4 поселения на о. Урильский в 1961 г. и определена как «лапчатая подвеска карасукского типа» [4, с. 45, 138, 288, табл. XV, 8]. После ее публикации А.П. Деревянко в 1973 г. случилось так, что оригинал бляшки надолго пропал из поля зрения исследователей, и, по сути, считался утерянным. Однако во время ревизии хранилища артефактов Института археологии и этнографии СО РАН в 2016–2017 гг. эта урильская бляшка была неожиданно обнаружена в коллекции с поселения Анго на р. Зее, исследованного экспедицией А.П. Окладникова в том же 1961 г.¹ На ее тыльной стороне имеется надпись: «ДВ-61 Анго 142» (см. рисунок, 2). Памятник Анго отнесен к бронзовому веку на основании находки бронзовой бляшки (см. рисунок, 3) вместе с каменными артефактами (миниатюрные ножевидные пластины из кремня и халцедона, халцедоновые наконечники, небольшое шлифованное тесло) и хорошо профилированной гладкостенной керамикой. Такие бляшки относятся к карасукской археологической культуре, культуре плиточных могил Забайкалья, известны они и с поселений Чифэн и Суй-юань из Внутренней Монголии в Китае [4, с. 113, 279, табл. VI]. Однако на внешней и внутренней поверхностях этой дольчатой бляшки имеются ржавые пятна, которые, возможно, являются окислами, появившимися в результате контакта с железным предметом. Несмотря на то, что данный факт является косвенным и окислы могли появиться от соприкосновения с железистой почвой, данная бляшка могла принадлежать урильской культуре. Этому не противоречит находка на Анго вместе с бляшкой шлифованного тесла (см. рисунок, 4), которое имеет аналоги и в материалах с поселений на о. Урильский, Кочковатка [4, с. 289, табл. XIX, 2; с. 293, табл. XX, 10; с. 307, табл. XXXIV, 1]. Похожая дольчатая морфология бляшек также была присуща урильской культуре. Так, на памятнике Сухие Протоки-2 на р. Буре была найдена бронзовая дольчатая пронизка. Она со-

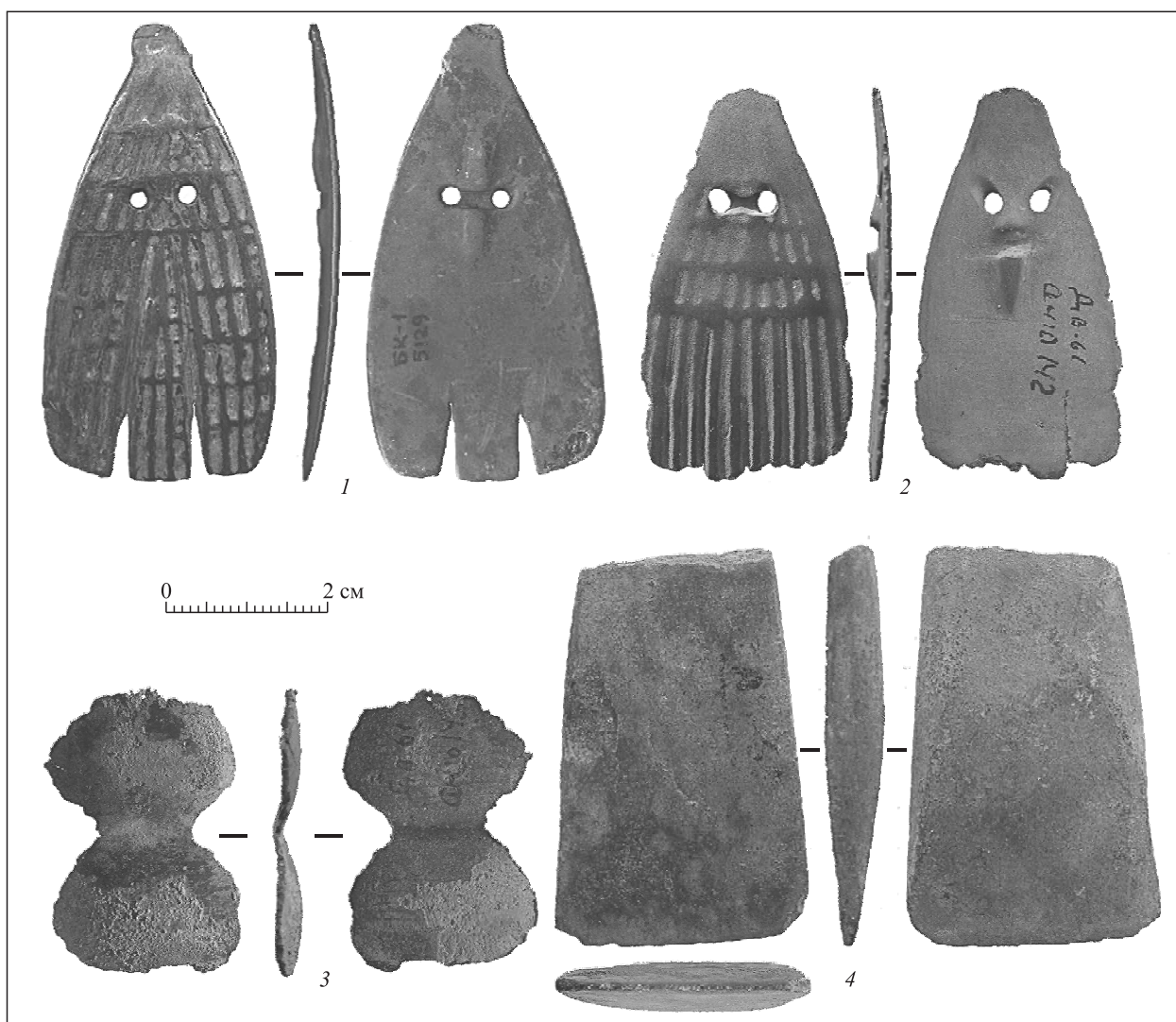
стоит из двух соединенных вместе выпуклых бляшек бочонковидной формы, на внешней стороне которых сделаны широкие вырезы, а на месте перехвата – парные прямоугольные отверстия. Полное, овальное в сечении изделие отделено от исходной, отлитой в форме заготовки. Украшение представляет собой дальневосточную разновидность дольчатых бляшек южно-сибирского типа, но не полусферической, а бочонковидной формы долек [5, с. 78, рис. 31, 6].

Лапчатая бляшка с о. Урильский на р. Амур (наибольшая длина 4,8 см, ширина 2,6 см) представляет собой слегка выпуклую подтреугольную пластину с двумя небольшими отверстиями в верхней части (см. рисунок, 2). Нижняя, слегка выпуклая кромка бляшки, как и нижняя часть боковых кромок, обломана. Вершина украшения закругленная. Лицевая часть украшена рельефным линейным орнаментом в виде сетки, нанесенным от уровня отверстий до середины изделия. При этом первый верхний уровень состоит из двух ячеек, сплошной второй – отделен от него и от расположенных ниже 11 вертикальных полос горизонтальными перемычками. На обратной стороне в верхней трети бляшки сохранились остатки сломанной петли для подвешивания. Два горизонтальных отверстия проделаны в пластине выше середины петли на 5 мм. От отверстий вверх под углом отходят конусовидные выемки как направляющие для шнура, видимо, сформованные изначально на модели, для которой использовалось изделие уже со сломанной петлей. Наличие направляющих для шнура предполагает использование бляшки в качестве подвески.

Лапчатая бляшка с р. Буреи, найденная на памятнике Букинский Ключ-1 в 1997 г., является полным аналогом бляшке с о. Урильский. Ее длина – 5,75 см, ширина – 2,9 см, в верхней части имеются два небольших отверстия. Бляшка представляет собой слегка выпуклую подтреугольную пластину с рассеченным на три части основанием и небольшим дисковидным навершием. Лицевая поверхность украшена рельефом в виде сетки, состоящей из сходящихся к вершине линий, пересеченных несколькими параллельными горизонтальными валиками, расположенными в шесть рядов. На обратной стороне в верхней трети бляшки сохранились остатки сломанной петли (см. рисунок, 1). Два отверстия сделаны посередине петли. Технико-технологический анализ бляшки, выполненный канд. ист. наук И.А. Дураковым, показал, что она является бронзовой копией, в качестве модели для которой использовано старое, сильно потертое в процессе длительного использования изделие со сломанной петлей. Наличие на бляшке двух отверстий и следов потертости от шнура, характерных для пришивания, а не подвешивания позволяет предполагать, что украшение как подвеска не использовалось [6, с. 37–39].

Общим для бляшек является подтреугольная форма, легкая выпуклость во внешнюю сторону, наличие на гладкой обратной стороне остатков петли для подвешивания, которые были присущи оригинальным вещам, используемым в качестве моделей для создания

¹ Благодарю за оказанное содействие ведущего специалиста Института археологии и этнографии СО РАН Ю.А. Плотникова, который обнаружил эту бляшку в коллекции с памятника Анго.

Предметы из бронзы (1–3) и камня (4) урильской культуры: 1 – лапчатая бляшка с памятника Букинский Ключ-1; 2 – лапчатая бляшка с поселения на о. Урильский; 3 – дольчатая бляшка с поселения Анго; 4 – тесло с памятника Анго.

их матриц. Одинаково решена и проблема крепежного устройства, после того как у бляшек сломались петли для подвешивания: в пластине проделывались парные горизонтальные отверстия в 3–3,5 мм друг от друга.

Несмотря на внешнее сходство, эти две лапчатые бляшки с р. Буреи и р. Амур имеют различающиеся элементы в оформлении и способах ношения: амурская использовалась как подвеска, а бурейская – как нашивка. Еще на пластичной модели бляшки-оригинала, используемой для изготовления украшения, найденного на р. Бурее, мастером-литейщиком были сделаны треугольные вырезы, которые придали ей лапчатую форму [6, с. 39]. Это хорошо видно на лицевой стороне, где вырезы своими вершинами продолжают две углубленные линии орнамента, сходящиеся углом у отверстий, т. е. в месте крепления петли с обратной стороны. Подобные элементы отсутствуют на бляшке

с р. Амур, но на обратной стороне пластины, обломанной снизу, имеется трещина, которая могла появиться в бронзе по линии разрушенного выреза (см. рисунок, 2). На лицевой стороне амурской бляшки-подвески особо выделенных углубленных линий нет, хотя три центральные линии также сходятся в одной точке под отверстиями в месте, где на обратной стороне располагалась петелька.

Новое «открытие» бляшки-подвески с о. Урильский, позволяющее провести ее всесторонний анализ, сравнение с бляшкой-нашивкой с Букинского Ключа-1, показало, что прежний вывод о том, что оба изделия, возможно, отливались с одного образца, оказался неверным. Украшения были скопированы с двух типологически похожих бляшек, но отличающихся друг от друга некоторыми элементами как морфологического, так и орнаментального характера. Технология

же изготовления данных бляшек по оттиску оригинала в пластичной, скорее всего, восковой форме (как это было установлено по бурейской подвеске [6, с. 39]), была едина для обоих предметов.

По внешнему облику бляшки урийской культуры относятся к лапчатым, широко распространенным в карасукском мире Южной Сибири, Центральной Азии и в Северном Китае в конце II – начале I тыс. до н.э. [7, с. 202; 8, с. 145]. Археологические материалы, стратиграфические данные бурейских памятников Сухие Протоки-2 и Букинский Ключ-1, где в раннеурийских слоях найдены бронзовые и железные предметы карасукского облика, а также радиоуглеродные даты [5, с. 97, табл. VIII] позволяют датировать бронзовые лапчатые бляшки начальным этапом формирования в Приамурье урийской археологической культуры, а именно XII–X вв. до н.э.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нестеров С.П. Территориальные группы населения урийской культуры Приамурья // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 2016. Т. XXII. С. 385–388.
2. Окладников А.П., Деревянко А.П. Осинноозерская культура на Среднем Амуре // Материалы по истории Дальнего Востока (история, археология, этнография, филология). Владивосток, 1973. Т. 9. С. 33–42.
3. Шевкомуд И.Я. Поздний неолит Нижнего Амура. Владивосток, 2004. 156 с.
4. Деревянко А.П. Ранний железный век Приамурья. Новосибирск, 1973. 356 с.
5. Древности Буреи. Новосибирск, 2000. 352 с.

6. Нестеров С.П., Дураков И.А., Шеломихин О.А. Ранний комплекс урийской культуры с Букинского ключа на реке Буреи. // Археология, этнография и антропология Евразии. 2008. № 4 (36). С. 32–42.

7. Членова Н.Л. Хронология памятников карасукской эпохи. М., 1972. 248 с. (МИА, № 182).

8. Новгородова Э.А. Центральная Азия и карасукская проблема. М., 1970. 192 с.

REFERENCES

1. Nesterov S.P. Territorial population groups of the Urilsk culture in Priamurie. *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territoriy*. Novosibirsk, 2016, vol. 22, pp. 385–388. (In Russ.)
2. Okladnikov A.P., Derevyanko A.P. Osinozersk culture in the Middle Amur. *Materialy po istorii Dal'nego Vostoka (istoriya, arheologiya, etnografiya, filologiya)*. Vladivostok, 1973, vol. 9, pp. 33–42. (In Russ.)
3. Shevkomud I.Ya. Late Neolithic of the Lower Amur. Vladivostok, 2004, 156 p. (In Russ.)
4. Derevyanko A.P. Early Iron Age of Priamurie. Novosibirsk, 1973, 356 p. (In Russ.)
5. Antiquities of the Bureya river. Novosibirsk, 2000, 352 p. (In Russ.)
6. Nesterov S.P., Durakov I.A., Shelomikhin O.A. An early complex of the Urilsk culture of Bukinskii Kluch site on the Bureya river. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrasii*. 2008, no. 4, pp. 32–42. (In Russ.)
7. Chlenova N.L. Monuments chronology of the Karasuk epoch. Moscow, 1972, 248 p. (MIA, no. 182). (In Russ.)
8. Novgorodova M.A. Central Asia and the Karasuk problem. Moscow, 1970, 192 p. (In Russ.)

Статья принята
редакцией 16.03.2017